

Он повернул голову к маленькой сцене и сказал:

— Да, я тогда стоял там, читал реплики. Ты вошёл, сел там, как будто пришёл с инспекцией. Наша первая встреча, я помню правильно?

Хэ Имин на мгновение задумался, затем ответил:

— Нет.

Су Пэй возразил:

— Не может быть!

Он был уверен, что не ошибся.

Хэ Имин продолжил:

— Первая встреча была тремя днями ранее, когда ты раздавал листовки в школе.

Су Пэй напряг память. Он раздавал листовки так часто, что не мог вспомнить, когда именно видел Хэ Имина.

— Не помню... Почему ты мне не сказал? — с лёгким сожалением спросил он.

Хэ Имин ответил:

— Это был тот раз, когда ты был в женской одежде.

Су Пэй закрыл лицо руками:

— Боже мой!

Он и не думал, что это был тот случай.

Тогда их оригинальная пьеса плохо продавалась, и Су Пэй предложил идею, чтобы привлечь внимание. Он надел женскую одежду, и девушки сделали ему макияж. Он помнил только, что эффект был хорошим, и билеты действительно стали продаваться лучше.

Только спустя более десяти лет он узнал, что самым большим результатом стало то, что Хэ Имин присоединился к театральному кружку!

— Пощади меня! — засмеялся Су Пэй. — Ты смог держать это в себе больше десяти лет! Вот это сюрприз. Это действительно твой стиль!

Хэ Имин смотрел на его улыбку. Он знал, что Су Пэй считал это забавной историей двух друзей-гетеросексуалов.

— Десять лет — это долго? Миг — и они прошли, — сказал он.

Су Пэй засмеялся так, что даже закашлялся:

— Действительно, десять лет — это слишком мало. Хорошо, что ты не держал это в себе всю жизнь.

Хэ Имин подумал, что, возможно, действительно стоило бы держать это в себе всю жизнь.

В университете он пытался встречаться с несколькими девушками, чтобы почувствовать себя как обычный парень. Он не был уверен в своём состоянии и мог только дружить с Су Пэем. В то время это была юношеская растерянность. Он даже не успел осознать, как Су Пэй уже разгорелся страстью с Шэнь Лань.

После того как Су Пэй женился на Шэнь Лань, у них быстро появился ребёнок. Хэ Имин думал, что не может разрушить семью Су Пэя. Ему не нравилась Шэнь Лань, но Су Пэй и ребёнок были невинны. Он всё ещё мог быть только другом Су Пэя.

Когда Су Пэй наконец развёлся с Шэнь Лань, они оба снова стали свободными. Казалось, настал момент, когда он мог бы действовать. Но именно тогда Хэ Имин понял, что не может.

Он ждал слишком долго, словно камень, превратившийся в пыль, сохраняющий лишь одну позу, недвижимый.

После развода Су Пэй долгое время был в отчаянии. Хэ Имин не хотел смотреть, как он тратит силы на съёмочной группе, и они поссорились. После той ссоры они не виделись целый год. В то время он думал: «Сдавайся, перестань думать об этом, просто оборви всё, не используй дружбу как способ утолить жажду».

Он думал, что Су Пэй вообще не любит мужчин. Насколько мала вероятность, что он примет старого друга?

Су Пэй, узнав правду, может почувствовать, что его обманывали.

Чувство обмана, холодность — это ещё не самое худшее.

Худшее — это если Су Пэй посмотрит на него с сочувствием и скажет: «Я не могу быть с тобой ближе. Но я понимаю тебя, мы можем остаться друзьями».

Такой исход будет хуже смерти.

В тот год Хэ Имин постоянно говорил себе: «Просто не думай о нём, оборви это. Нет необходимости цепляться, не встречайся с ним, и постепенно это пройдёт».

Но как только он услышал от Яо Чжичэна, что Су Пэй плохо справляется на съёмочной группе, он не смог удержаться и пошёл в съёмочную группу «Жунчэн».

Поэтому теперь он застрял в неловком положении: не может оборвать, но и не может действовать.

Шэнь Лань, хоть и была сумасшедшей, но права в одном: он теперь как трус, может только тайно влюбляться.

Потому что он боится, что реакция Су Пэя исказит и разрушит их отношения.

Сейчас Су Пэй сидит рядом с ним, он даже может почувствовать лёгкий аромат его духов — свежесть древесины после дождя. Но он всё ещё не может протянуть руку и взять его за руку.

Чем сильнее он любит Су Пэя, тем сильнее ненавидит себя.

Су Пэй заметил молчание Хэ Имина и с улыбкой спросил:

— Что случилось? Опять что-то вспомнил?

Хэ Имин посмотрел на него, их взгляды встретились.

В эту тихую секунду за дверью раздались шумные шаги, и в следующую секунду дверь распахнулась. Ворвалась группа молодых людей.

— Смотрите! Всё как раньше!

Су Пэй и Хэ Имин вздрогнули, как будто их поймали на месте преступления, и спрыгнули со сцены. Хэ Имин схватил пальто и отвернулся, чтобы отряхнуть его.

Лидер группы, увидев их, представился:

— Я Чжоу Цзэ, выпускник хх года. Раньше мы занимались здесь в театральном кружке.

Су Пэй улыбнулся:

— Я выпустился на несколько лет раньше тебя, тоже был в театральном кружке.

Чжоу Цзэ посмотрел на Су Пэя и вдруг сказал:

— Вы... учитель Су? Да?

Чжоу Цзэ сказал, что теперь работает режиссёром, знает, что Су Пэй — старший из театрального кружка, и что он занимается сценариями. Оба были из театрального кружка одной школы, теперь они коллеги, и, конечно, договорились о сотрудничестве в будущем.

Младшие из театрального кружка заговорили, что, оказывается, это учитель Су Пэй, и наконец познакомились с ним.

Спустя несколько лет после выпуска Су Пэя театральный кружок всё ещё ставил его пьесы.

Они, конечно, узнали и Хэ Имина, и после обмена любезностями Су Пэй и Хэ Имин смогли выбраться из шумной толпы младшекурсников.

Они медленно прогуливались по школе.

Су Пэй заметил, что Хэ Имин был немного не в духе.

Возможно, из-за того, что их тишину прервала шумная группа.

Су Пэй сказал:

— Странно, я думал, что многое забыл, но, вернувшись сюда, снова гуляя по школе, те ощущения стали такими яркими... Если бы Печенька тоже смогла здесь учиться, я был бы счастлив.

Хэ Имин сказал:

— Не думай о далёких вещах и не дави на себя.

Су Пэй улыбнулся:

— Теперь, когда я думаю об этом, это кажется невероятным. Когда я учился, мне часто казалось, что родители слишком много работают, чтобы я мог учиться в престижной школе.

Тогда я просто хотел иметь достаточно денег, чтобы жить легко, не изнуряя себя ради детей. Но когда появилась Печенька, я понял, что чувствую то же, что и мои родители тогда, невозможно не стараться ради ребёнка.

Он сказал:

— Сила наследственности слишком велика...

Хэ Имин ответил:

— Да. Сила наследственности слишком сильна.

Су Пэй знал, что Хэ Имин тоже вспомнил своих родителей, и спросил:

— Твоя мама в последнее время в порядке?

Хэ Имин кивнул:

— Да, всё хорошо. Она уже полностью справилась. Без моего отца ей стало намного спокойнее.

Его отец был человеком строгим и вспыльчивым. Его «воспитывали» с детства: чем больше он бунтовал, тем больше его «воспитывали». Под «воспитанием» подразумевались избиения.

Когда он сдавал гаокао, он и не думал, что поступит в престижный университет. Его оценки были средними, и только в последние несколько месяцев подготовки он сосредоточился на учёбе. На экзамене он не волновался.

Когда результаты были объявлены, он узнал, что это называется «сверхнормальное выполнение».

Он принёс славу семье Хэ, и его отец был очень горд. С тех пор его отношение резко изменилось, больше не было ругани и побоев, даже появилась неуклюжая нежность.

Но Хэ Имин чувствовал пустоту. Оказывается, достаточно просто хорошо учиться, чтобы заслужить отцовскую любовь.

Поступив в престижный университет, он всё ещё чувствовал себя чужим. Он не был одним из тех, кто с детства стремился в такие университеты, он случайно попал в этот мир. Он не мог терпеть зубрил и карьеристов, этих будущих элит.

Пока однажды он не встретил Су Пэя. Су Пэй привёл его в театральный кружок, где он нашёл покой. Наконец начал заводить друзей — Су Пэй притягивал людей, а он своим острым взглядом отсеивал их.

После самоубийства отца именно Су Пэй поддерживал его, помог пережить время, полное сомнений в себе.

Теперь он иногда задаётся вопросом, такой ли он упрямый, как его отец? Унаследовал ли он его цинизм? Даже став успешным человеком, его самоотращение, возможно, заложено в генах?

К счастью, Су Пэй всё ещё рядом.

Сумерки постепенно опускались, и они собирались покинуть кампус, чтобы отправиться на

вечернюю встречу членов театрального кружка.

<http://bllate.org/book/16307/1470982>